

В помещении снова воцарилась гробовая тишина.

Сидящий напротив Цяо Ань не выдержал и рассмеялся, его плечи дрожали. В конце концов он даже перестал сдерживаться и захохотал во весь голос:

— Луна, как же это смешно?

Цяо Ань смеялся, но Шэнь Чэн оставался невозмутимым.

Цзянь Шиу мог согласиться на отношения с Цяо Анем, но не мог позволить этого себе. Хотя он старался изо всех сил, хотя именно он устранял препятствия для Цзянь Шиу, в итоге, если бы выбор стоял между ними, Цзянь Шиу всё равно не выбрал бы его.

Цяо Ань сказал:

— Что это за наивная причина? Как ты вообще до этого додумался?

Вот видишь, даже Цяо Ань понимал, что это всего лишь отговорка.

Цзянь Шиу, который изначально не придавал этому значения, теперь, под влиянием смеха, почувствовал неловкость и, опустив голову, принялся собирать книги:

— Да что ты. Сейчас самое время сосредоточиться на учёбе.

Цяо Ань продолжал смеяться, похлопав Шэнь Чэна по плечу:

— Посмотри на это мышление, на это осознание, Луна, ты так не сможешь, правда?

Шэнь Чэн не мог заставить себя улыбнуться.

Цзянь Шиу собрал свои вещи и встал, готовый уйти:

— Я пойду.

Едва он сделал шаг к двери, сзади раздался голос:

— Я провожу тебя.

Цзянь Шиу обернулся и увидел, что Шэнь Чэн надел куртку и подошёл к нему. Они шли бок о бок по лестнице. Шэнь Чэн двигался неспешно, а Цзянь Шиу всё ещё был погружён в стыд от насмешек, опустив голову. На какое-то время они погрузились в молчание.

Затем он услышал, как Шэнь Чэн сказал:

— Твои раны — это результат того, что ты спас Энни.

Цзянь Шиу замедлил шаг. Он не знал, почему Шэнь Чэн вдруг решил спросить об этом, но его слова звучали не как вопрос, а как утверждение. Хотя он и не собирался скрывать это:

— Да.

Они вышли на улицу. Прохладный вечерний ветерок коснулся их лиц, а осенний аромат цветов османтуса наполнил воздух.

Шэнь Чэн взглянул на тёмное небо, вдохнул прохладный вечерний воздух, чтобы успокоить

свои беспорядочные мысли. Время медленно доказало многое, с чем он никак не мог смириться. Теперь у него оставался только один вопрос: если Цзянь Шиу так сильно отвергает его, то почему тогда он так добр к нему?

Шэнь Чэн заговорил:

— Почему?

Цзянь Шиу с недоумением посмотрел на него.

— Почему ты её спас? Если я не ошибаюсь, вы не были близки, — Шэнь Чэн продолжил. — Она распространяла о тебе слухи, на открытии она подстроила проблемы с твоей аудиосистемой. Ты всё это знал.

Цветы османтуса качались на ветру, сопровождаемые прохладным воздухом.

Шэнь Чэн остановился, смотря на Цзянь Шиу свысока, его взгляд был тяжёлым:

— Даже так, ты всё равно рискнул и спас её?

Если он не ошибается, даже в начальной школе и в седьмом классе он не проявлял к Цзянь Шиу особого расположения. Так почему же этот ребёнок был так добр к нему? Тогда это можно было объяснить тем, что Цзянь Шиу нравился ему, поэтому он так поступал. Но если сегодня он так же добр к Энни, то неужели...

Взгляд Шэнь Чэна стал холоднее:

— Ты влюблён в неё?

...

Цзянь Шиу не смог сдержать удивления от такого абсурдного вывода и широко раскрыл рот:

— Как это возможно? У нас с ней ничего не было!

Едва он произнёс эти слова, его телефон в кармане завибрировал и зазвонил.

Взгляд Шэнь Чэна опустился, и он сказал:

— Тебе звонят.

Цзянь Шиу подумал, что это мама звонит, чтобы спросить, когда он вернётся, и, не задумываясь, ответил:

— Алло.

Однако с другой стороны провода раздался мягкий, сладкий девичий голос:

— Алло, Шиу, это Энни. Это твой номер?

!

Цзянь Шиу широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Энни?

Он говорил, одновременно удивляясь тому, что в мире действительно бывают такие совпадения, и чувствуя лёгкую неловкость. Он украдкой взглянул на Шэнь Чэна и увидел, что тот, стоящий на полголовы выше, спокойно смотрит на него. Его глубокий взгляд заставил Цзянь Шиу почувствовать себя ещё более неловко.

Цзянь Шиу неуверенно произнёс:

— Энни, что случилось?

— О, я недавно отдыхала дома и слышала, что ты собираешься жениться на Цяо Ане, правда?

— ...Ничего подобного.

Оказалось, это просто сплетни. Цзянь Шиу вздохнул с облегчением и уже собирался попросить её не задавать лишних вопросов, как вдруг Энни сказала:

— Правда? А я думала, тебе нравятся иностранцы.

Цзянь Шиу удивился:

— Какая тут связь?

— Конечно есть. Открытость страны М делает там девушек очень смелыми. Если тебе нравятся иностранцы, то у меня тоже есть шанс!

— ...

...

Цзянь Шиу чувствовал, будто он находится в каком-то сне.

Энни не забыла добавить масла в огонь, нанеся своему сопернику смертельный удар:

— Но ты правильно сделал, что не заинтересовался Цяо Анем. Он очень ветреный, на него нельзя положиться.

Цзянь Шиу сомневался:

— А?

Но если он не ошибается, разве Энни не говорила несколько дней назад, что ей нравится Шэнь Чэн? Как же она так быстро изменила своё мнение? Женское сердце действительно подобно морской глубине.

С другой стороны провода Энни, словно боясь, что Цзянь Шиу ей не поверит, добавила:

— Цзянь, я делаю это для твоего же блага. Ты очень добрый, и я не хочу, чтобы тебе причинили вред. Даже если Шэнь Чэн такой опасный, что мне с того, что я его обижаю? Но я всё равно тебе сказала, это мои чувства к тебе. Понимаешь?

На другом конце провода наступила тишина.

Когда Энни уже начала удивляться, почему нет ответа, с другой стороны раздался звук переключения, а затем —

Низкий, знакомый голос медленно произнёс:

— Совсем не понимаю.

Глаза Энни широко раскрылись.

Голос Шэнь Чэна в темноте звучал с лёгкой холодностью, он поднял бровь:

— Энни, может, ты мне подробнее расскажешь?

...

— Щёлк.

Телефон был отключён.

Как будто маленькое животное, которое только что было готово к бою, вдруг встретило сильного противника и в панике бросилось бежать. С другой стороны Энни побледнела от страха.

Шэнь Чэн взглянул на экран телефона, увидел, что звонок прерван, и вернул телефон Цзянь Шиу, как будто он не был виновником этого, спокойно заключив:

— Возможно, у неё проблемы со связью.

Цзянь Шиу покорно взял телефон и неуверенно улыбнулся:

— Наверное... да.

После этого перерыва с Энни Шэнь Чэн, кажется, потерял интерес к продолжению разговора. Осенний ветер поднялся, и температура в саду стала прохладной. Цзянь Шиу только что вышел из тёплого помещения и дрожал от холода.

Шэнь Чэн протянул свою длинную руку, юноша наклонился, чтобы поправить одежду Цзянь Шиу:

— Пора возвращаться.

Они стояли довольно близко, и Цзянь Шиу даже мог почувствовать лёгкий запах лекарств, исходящий от Шэнь Чэна. В последние дни раны заживали, вызывая зуд и боль, но Цзянь Шиу никогда не видел, чтобы Шэнь Чэн терял самообладание. Если судить только по внешнему виду, то человек, не знающий всей правды, никогда бы не смог понять, какая боль скрывалась за этой спокойной и сдержанной внешностью.

Но в реальности большинство людей не хотят вникать в суть вещей. Они видят только то, что хотят видеть.

Цзянь Шиу направился к машине у входа, и, переступая порог, он остановился, обернулся:

— Шэнь Чэн.

Юноша по-прежнему стоял на месте, глядя на него.

Под светом фонаря лепестки османтуса, развеваемые ветром, падали на него, но это только

подчёркивало его одиночество.

Цзянь Шиу сжал губы:

— Ты спросил, почему я спас Энни. Я думаю, что на самом деле нет особой причины. Энни действительно сделала что-то плохое, это её выбор. Спасти её — это было то, что я считал правильным в тот момент, и это мой выбор.

— Я не хочу сожалеть.

На его бледном личике читалась серьёзность:

— Не разобравшись до конца, я не хочу сразу отрицать всё в человеке. Как... как то, что говорит Энни о тебе, или то, что говорят другие. Неважно, что говорят другие, я хочу сам увидеть и сделать вывод.

Аромат османтуса был сладким, словно добавляя немного нежности к этому обычному осеннему пейзажу.

Цзянь Шиу посмотрел на Шэнь Чэна, его голос был спокойным, но полным силы:

— Хотя Энни, возможно, говорит правду, я всё же хочу верить, что ты не наказал её без причины, верно?

...

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16727/1538537>